

Адвокатское письмо, подписанное лучшим адвокатом из юридической фирмы с золотой медалью, было написано очень четко и ясно. Оно внушало ужас в любого робкого человека.

Но кто такой Цинь Цзюнь? Если бы он был боязливым человеком, то его бы уже до смерти напугали собственные проступки. Смог бы он тогда творить произвол, как сейчас?

Цинь Цзюнь усмехнулся, глядя на слова: «Вы оскорбили молодого господина Тана, если вы не признаете свою вину и не извинитесь, мы подадим на вас в суд». Юридические последствия — это очень серьезно, но какие у них есть доказательства?

Где доказательство того, что он оскорбил Тан Бая?

Вчера вечером он сразу же нашел кого-то, чтобы тот удалил неблагоприятную запись с камер. Как бы Тан Бай ни старался — он сможет найти только несколько свидетелей.

А от простых свидетельских показаний ему ничего не будет.

Глаза Цинь Цзюня были наполнены холодной усмешкой. Ему лень играть в детские игры с таким слабым омежкой, как Тан Бай. Он сразу же закрыл сообщение и, прищурившись, продолжил размышлять, как заставить Се Рухэна заплатить за содеянное.

Уборка туалетов была всего лишь закуской. Этот плебей нанес ущерб его престижу и должен искупить вину своей жизнью.

*

Тан Бай решил воспользоваться своими навыками кокетства, чтобы попросить дедушку Тана прислать на полгода партию «уборщиков» в Федеральную военную академию.

Эти «уборщики» — не люди, занимающиеся физическим трудом, а роботы из серии «Чистильщик», разработанные исследовательским институтом вооружения.

Он пошел на это из-за двух причин: во-первых, если бы пришла обычная команда уборщиков, то Цинь Цзюнь пустил бы в ход все средства, чтобы их выпроводить и заставить Се Рухэна работать.

Во-вторых, Тан Бай не хотел, чтобы Се Рухэн оказался в зависимом состоянии.

Из-за эффекта бабочки сюжетная линия уже немного поменялась. В оригинале Цинь Цзюнь начал враждовать с Се Рухэном во время урока этикета, но на этот раз это случилось в период военной подготовки. Тан Бай беспокоился, что Цинь Цзюнь решит сделать что-то, что не описывалось в книге.

Под защитой «Чистильщиков» коэффициент безопасности Се Рухэна сразу же менялся.

Если Цинь Цзюнь осмелится навредить Се Рухэну в школе — Тан Бай осмелится его взорвать.

«Взорвать» в буквальном смысле.

Думая об этом, его янтарные глаза стали напоминать холодное и дорогое украшение.

Такой метод самоубийственной охраны был разработан Тан Баем, когда он случайно

переиначил их программу. Даже дедушка Тан не знал, что его с виду слабый и неспособный позаботиться о себе драгоценный внук способен на такое.

На самом деле Тан Бай много лет придерживался правил, оставаясь милым маленьким омегой в глазах своего дедушки, подавляя свой талант и интерес к разработке мех. Он уговаривал себя смириться с тем, что его судьба — это быть на содержании у альфы.

После многих лет самовнушения Тан Бай почти перестал сопротивляться.

Однако, он может принять свою судьбу, но не позволит такому случиться с Се Рухэном.

Он был птицей в клетке, а Се Рухэн — фениксом, парящим в девятом небе (1). До встречи с Се Рухэном, он и не подозревал, что сияние пламени может быть таким ослепительным.

За этой ослепительной фигурой он готов следовать всем своим существом.

Когда кролики волнуются, они кусаются. Безопасность Се Рухэна была минным полем Тан Бая. Если ты наступишь на него — оно взорвется.

Глядя на нерадостное лицо своего драгоценного внука, дедушка Тан беспомощно вздохнул.

— Эх ты, ты знаешь сколько стариков из механического факультета академии передо мной заливались слезами, но я все равно не согласился одолжить им «Чистильщиков»? — У дедушки Тана на лице было написано «Ну что мне с тобой делать?». Он схватил себя за бороду и сказал:

— Месяц. Я тебе их одолжу только на месяц, ни днем больше!

Тан Бай моргнул, с серьезным видом положил руку на сердце, встал так, будто сейчас начнет читать стихи и искренне произнес:

— Боже, мне так повезло! Потому что у меня самый лучший дедушка в мире□

Эту лесть он произнес таким сладким голосом, что казалось — слова были покрыты вязким медом. Каждый раз, когда Тан Бай хочет задобрить кого-то, он неосознанно использует этот приторно-сладкий голос. На этот раз он еще добавил очаровательное выражение лица. Можно сказать, выложился на все сто.

Не всем нравится, когда красивый омега начинает кокетничать, но на дедушку Тана этот способ действовал лучше всего. Выражение его лица из «Ну что мне с тобой делать?» превратилось в «Ничего с тобой не поделаешь».

Настроение дедушки Тана улучшилось, он погладил свою бороду и сказал:

— Ладно, говоришь ты сладко. Скажи, чего еще ты хочешь от старика?

Дедушка Тан, прекрасно зная своего внука, понимал, что ради одной вещи Тан Бай не будет так стараться.

Как и ожидалось, на лице Тан Бая, этого маленького короля драмы, сразу же появилась обида. Он потер глаза, кончики его пальцев скользнули по его густым ресницам и задержались на внешнем уголке глаз, оставив красный след. Его глаза стали красными, как будто от слез.

Подготовив немного свои эмоции, Тан Бай показал дедушке записанный адвокатом текст, описывающий, как его оскорблял Цинь Цзюнь. Он не проронил ни слова, только сидел рядом с

дедушкой, со слабым, несчастным и беспомощным видом.

Пухлый дедушка Тан внимательно читал текст на оптическом экране. Через некоторое время его рука начала сжимать бороду все сильнее, и он чуть ее не выдернул.

— «Шлюха»

— «Использованный омега»

Всегда улыбающееся и добродушное лицо утратило всю свою доброту, и аура вокруг него напоминала меч, вытащенный из ножен. Если бы какой-то прохожий увидел его, даже не зная его личность, он бы точно не подумал, что это обычный старик.

— Есть только письменная запись? Что насчет записи с камер? — Медленно спросил дедушка Тан.

Тан Бай сразу же настучал:

— Я подозреваю, что Цинь Цзюнь просто стер невыгодную ему запись!

То, что Цинь Цзюнь стер запись с камер наблюдения, могло стать непреодолимой трудностью для обычного человека, но вся система видеонаблюдения Федеральной Академии была куплена у исследовательского института вооружения. Будучи главой исследовательского института, для дедушки Тана ничего не стоило восстановить этот кусок.

Дедушка Тан достал пару очков и открыл свой протонный компьютер. Его пухлые пальцы ловко порхали над клавиатурой, и Тан Бай с блестящими глазами следил за его работой.

Дедушка Тан никогда не избегал Тан Бая, когда занимался подобными делами. Возможно потому, что он считал, что Тан Бай все равно не сможет ничего понять. А возможно потому, что это было привычкой, оставшейся с детства омеги.

До того, как Тан Баю исполнилось шесть лет, когда Тан Бай еще не дифференцировался, его дедушка многому его учил в механике, а Тан Бай каждый раз схватывал все на лету, к большой радости дедушки.

Хотя у сына дедушки Тана, отца Тан Бая, не было таланта к разработке оружия — у него был талант к бизнесу. Несмотря на то, что компания отца Тан становилась все больше, и семья Тан не нуждалась в деньгах, дедушка Тан хотел, чтобы был кто-то способный унаследовать его дело.

Дедушка Тан очень любил Тан Бая.

Когда Тан Баю исполнился год, он постоянно носил с собой модель мехи и не выпускал ее из рук. Все его игрушки были сделаны лично дедушкой Таном, даже ультра-маленький космический военный корабль, который Тан Бай использовал, как средство передвижения вплоть до совершеннолетия.

На военном корабле обычного размера расположено шестьсот семьдесят три клавиши управления, в уменьшенной версии их было триста. Даже если обычный взрослый человек потратит месяц на то, чтобы выучить их расположение и функции, соответствующие каждой из них, в первое время он все равно будет путаться, и шанс перевернуться по дороге очень высок.

Однако четырехлетнему Тан Баю понадобился всего день, чтобы стать начинающим водителем и безопасно ехать.

В своем маленьком военном корабле он ходил с дедушкой за продуктами, и по дороге дедушка учил его механике. По возвращению, Тан Бай по памяти повторял в точности все, что ему говорили.

Но после того, как Тан Бая дифференцировался в омегу, дедушка Тан больше никогда не учил Тан Бая, и запер все игрушки неподобающие омеге.

— Готово. — Голос дедушки Тана вырвал Тан Бая из воспоминаний. Он посмотрел на протонный компьютер дедушки и увидел, что там было две видеозаписи.

Встретившись с непонимающим взглядом Тан Бая, дедушка Тан будто снова увидел того радостного ребенка, который постоянно обо всем спрашивает. Спрашивает о том, почему нельзя сделать подшипник в виде сердечка и почему межзвездные военные корабли нельзя покрасить в розовый.

Он думал, что его внук будет альфой, но небеса сыграли с ним шутку. В течение стольких лет он отказывался обучать Тан Бая и чересчур его баловал, но...

Омег тоже нужно учить.

Научить его, как вооружаться и защищать себя, чтобы даже если однажды его не станет, Тантана никто не обижал.

Хоть он и не мог научить своего внука-омегу, как строить механизмы — он мог научить Тан Бая другим вещам.

Слегка мутные глаза дедушки Тана наполнились нежностью, он тепло и мягко погладил омегу по голове.

— Я обнаружил, что это не единственная видеозапись, которую удалил Цинь Цзюнь. На другой видеозаписи он изнасиловал омегу.

— Тантан, дедушка даст тебе эти два видео. Ты же знаешь, что нужно делать дальше?

*

Федеральная Военная Академия, отдел по работе с идейно-политическим воспитанием.

— Учитель Чжао, разве мы вчера уже не решили инцидент между Цинь Цзюнем и Се Рухэном? Зачем Цинь Цзюню сегодня снова приходить? — Спросил один из учителей.

— Омега из соседнего учреждения мне кое-что прислал — видеозапись о том, как Цинь Цзюнь оскорбляет омегу. — Альфа, известный как учитель Чжао, запустил восстановленную запись с камер.

На видеоролике было отчетливо слышно мат Цинь Цзюня, и многие учителя, сидевшие в офисе, нахмурились.

— Студент Цинь Цзюнь оклеветал невинного студента-омегу. Его слова радикальны,

объективируют омегу и оказывают дурное влияние. — Хладнокровно произнес учитель Чжао.

— Учитель Чжао, мне кажется, вы ошиблись. Студент Цинь Цзюнь с начала и до конца не называл имени омеги, о котором высказывался. Может тот омега, от которого поступила жалоба, просто принял его слова на свой счет?

Учитель Ван покачал головой и продолжил:

— Некоторые омеги дурно воспитаны. Студент Цинь Цзюнь просто заострил внимание на таком типе омег, которые сами себя не ценят, в надежде, что эти омеги научатся стыду и переосмыслят свое поведение. Я думаю, что хоть слова студента Цинь Цзюня и немного резкие — в них нет злого умысла.

— О, правда? — Спокойно спросил учитель Чжао. — Однако Се Рухэн, Цю Янь и Гу Тунан — эти три ученика могут подтвердить, что Цинь Цзюнь опорочил невинного омегу.

— Знает ли учитель Ван, кого он назвал дурно воспитанным, не ценящим себя омегой?

— Ребенка из семьи Тан, обожаемого внука директора Тана, студента Тан Бая.

У учителя Ван перехватило дыхание, его лицо мгновенно изменилось, и он неестественно улыбнулся:

— Учитель Чжао, не нужно на меня наговаривать. Я никогда не говорил, что юный господин Тан является такого рода омегой. Я всего лишь анализировал, о чем тогда мог думать студент Цинь Цзюнь.

Учитель Чжао кивнул и открыл следующее видео.

— Тогда, учитель Ван, объясните, о чем думал студент Цинь Цзюнь на этом видео? Он решил помочь упавшему омеге?

Это был зацензуренный и смонтированный клип, в котором показали только начало и конец, но все присутствующие с первого взгляда поняли, что происходит.

Лицо учителя Вана слегка изменилось. Словесное оскорбление омеги и изнасилование в корне отличаются друг от друга.

Что еще хуже, эту историю разгласил не омега без власти и влияния, а обожаемый своей семьей молодой господин Тан.

Если бы он знал, что Цинь Цзюнь спровоцировал Тан Бая, он бы не стал защищать Цинь Цзюня, даже если бы семья Цинь предложила ему в сто раз больше.

Стук Цинь Цзюня в дверь разрушил тяжелую атмосферу. Когда он открыл дверь, он сразу же почувствовал, что обстановка в корне отличается от той, что была вчера вечером. Почти все присутствующие учителя смотрели на него с осуждением, а учитель Ван, который помог ему избавиться от видеозаписи, избегал его взгляда.

Учителя, преподающие в Федеральной военной академии, были по меньшей мере альфами А-ранг, а несколько взрослых альф А-ранга, подавляющих его, были не тем, с чем Цинь Цзюнь мог бы справиться. Его изначально беззаботное выражение лица изменилось, и он нерешительно спросил:

— Учитель Чжао, вы меня искали?

Учитель Чжао с холодным лицом открыл свой протонный компьютер.

Скриншоты из видео всплыли в воздухе. Глаза студента широко раскрылись, и Цинь Цзюнь не мог поверить увиденному. Очевидно, что он полностью уничтожил эту запись, как ее смогли найти?!

— Студент Цинь, если ты внимательно слушал лекции по общему праву, то наверняка знаешь третью статью «Закона о защите прав и интересов омега»: «Любой, кто с помощью насилия, угроз или же любых других средств изнасиловывает омегу, приговаривается к тюремному заключению сроком от 10 лет, пожизненному заключению или смертной казни».

— Смертная казнь за изнасилование проходит через повешение и говорят, что некоторые приговоренные смертники, находящиеся на площади во время казни, были напуганы до смерти.

Синяки на загривке начали ныть, как будто невидимая веревка затянулась на его шее. У Цинь Цзюня потемнело в глазах, и он едва устоял на ногах.

1. — обр. в знач.: самая высшая сфера неба, неизмеримо высокий

<http://bllate.org/book/15734/1408450>